

ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ РОССИИ (1907—1912 гг.)

Ирина Степановна КОЧЕТКОВА,
преподаватель ВГУЭС, кандидат исторических наук

Формирование парламентской культуры в России началось с создания Государственной думы согласно Высочайшему Манифесту 17 октября 1905 г. Многочисленные партии представляли три политических лагеря — левый, правый и либеральный центр. На обширной территории Российской империи, в том числе и на российском Дальнем Востоке, появились отделы различных партий. Участие в выборах в Государственную думу представителей от Дальнего Востока — это малоизученная область деятельности местных отделов политических партий.

От Сибири и Дальнего Востока в Государственную думу избирали 25 депутатов (4% от общего их количества). Жители г. Харбина не имели возможности участвовать в работе Государственной думы, хотя харбинский биржевой комитет ходатайствовал о предоставлении русским подданным, оседло проживавшим в полосе отчуждения КВЖД, права представительства в Думе¹.

Первая Дума работала недолго — с апреля по июль 1906 г. (в течение одной сессии). Дальний Восток не успел поучаствовать ни в выборах, ни в ее работе. Реальная возможность открытого соперничества партийных представителей за места в Думе от Дальнего Востока появилась лишь в начале 1907 г. во время выборов во II Государственную думу.

В ходе предвыборной кампании во II Государственную думу на Дальнем Востоке в политическую борьбу включились сторонники партии кадетов и «прогрессисты», называвшие себя беспартийной прогрессивной интеллигенцией. Им противостояли социалисты: социал-демократы и социалисты-революционеры.

«Прогрессисты» повели себя очень нерешительно. Местная буржуазная интеллигенция, начавшая было объединяться после октября 1905 г., из-за военного положения, введенного во Владивостоке, не могла действовать легально, а нелегально будучи законопослушной не решалась. Но даже и тогда, когда партии получили возможность открытых действий, буржуазная интеллигенция не смогла сразу выработать четкую позицию по отношению к другим политическим партиям. После успеха социал-демократов на двух предвыборных собраниях избирателей г. Владивостока «прогрессисты» собирались подвергнуть критическому обсуждению их программу. Но в это время власти исключили из списков кандидатов представителя социал-демократов Ф.Е. Манаева — самого популярного деятеля, на тот момент лидировавшего и набравшего наибольшее число голосов. «Прогрессисты» не сочли возможным критиковать своих оппонентов, так как считали, что «выступать против социал-демократов после исключения Ф.Е. Манаева из числа кандидатов означало то же, что встать в ряды реакции».

«Прогрессисты» Владивостока видели необходимость создания кружка (термин «партия» или «организация» пока не использовался) для проведения публичных конференций по общественным вопросам, о чем просил разрешения от имени «прогрессистов» потомственный дворянин Ф.Т. Вильконский в письме военному губернатору Приморской области².

Более решительные сторонники октябристов и кадетов критиковали не только социалистов, но и либералов, которые были готовы сотрудничать с социалистами. В опубликованном ими воззвании «Граждане!» говорилось: «...социалисты и революционеры идут в Думу не для работы с царем, а для низвержения его. Они открыто заявляют, что Дума для них — путь к устройству вооруженного восстания, созыву Учредительного собрания и установлению республики. Не слушайте людей, которые самоуверенно величают себя партией народной свободы. Они приглашают вставать в их ряды не для мирной законодательной работы, а для борьбы... Как и в первый раз, так и теперь они братаются с социалистами и революционерами... и готовы провести этих людей в Государственную Думу». Выставленные от Владивостока кандидаты в выборщики М. Суворов, С. Меркулов, Ф. Вальден в печати были названы «кадетско-октябристскими представителями»³.

Особенно активно участвовали в выборах социалисты. В городах Дальнего Востока появились листовки с призывом голосовать за кандидатов от социал-демократической партии. В начале января 1907 г. в Благовещенске распространялись присланные из Петербурга предвыборные воззвания социал-демократов «К избирателям» и «Избирательная платформа РСДРП». В листовке «Ко всем», выпущенной владивостокской группой РСДРП, говорилось, что правительство покровительствует лишь консервативным партиям и рассчитывает на одобрение новой Думой виселиц и расстрелов, но социал-демократы считали, что нельзя отказываться от борьбы за свои права и свободу и вторая Дума должна быть народной. Листовка заканчивалась призывом: «Долой правительство палачей! Да здравствует Всенародное Учредительное собрание!»⁴

Социал-демократы и социалисты-революционеры Владивостока, Никольска-Уссурийского и Хабаровска в соответствии с директивами центральных отделов своих партий решили действовать совместно на выборах, следуя тактике «левого блока». Было решено, что выборщики, выдвинутые от этих партий во Владивостоке, Никольске-Уссурийском и Хабаровске, в случае своей победы отдадут голоса за Ф.Е. Манаева. Такую позицию социалисты обосновывали тем, что «только революционные партии — РСДРП и ПСР могут в момент самой упорной борьбы с самодержавием выставить достойных депутатов в Думу»⁵. Выборщиками от социалистов Никольска-Уссурийского были А.И. Галичев и И.Т. Морозов; от Хабаровска — В.С. Белокопытов и В.Г. Корпусов; от Владивостока — Ф.Е. Манаев, Н.К. Старожилов, И.У. Газин; от Амурской области — А. Дацков, Н. Зеленский, А. Ружченко, Е. Щеткин.

Но дальневосточные эсеры изменили тактику. Хабаровская группа ПСР выставила своим депутатом К.П. Окунева, нарушив соглашение бороться за кандидатуру Ф.Е. Манаева. Эсеры объясняли это тем, что при избрании выборщиков от крестьянских уполномоченных крестьяне не проявляли сочувствия программе и тактике социал-демократов, тяготея к партии эсеров. На предвыборном собрании в Никольске-Уссурийском 27 января 1907 г. эсеры обвинили социал-

демократов в якобинстве, в «...забвении интересов крестьян, которых они обрекают на варку в фабричном котле»⁶. В Благовещенске также произошел разлад между социал-демократами и социал-революционерами.

Тем не менее представитель объединенных социалистов Ф.Е. Манаев набрал наибольшее число голосов. Местные власти попытались создать для него искусственные препятствия: оспаривали возможность Ф.Е. Манаева баллотироваться в депутаты, преследовали увольнениями выборщиков. Но такие незаконные действия вызвали обратный эффект — общественное мнение симпатизировало гонимым.

Социал-демократы, как и эсеры, считали необходимым бороться в Думе за продолжение демократических преобразований — созыв Учредительного собрания и установление демократической республики. Так, на собрании рабочих Владивостокского порта был принят наказ думским депутатам с призывом отстаивать выдвигаемые партией РСДРП требования: отмена смертной казни; созыв Учредительного собрания; установление демократической республики; реформа городских дум и земств на основе всеобщего избирательного права; установление неограниченной гражданской свободы, неприкосновенности личности и жилища; замена постоянной армии всеобщим вооружением народа; передача всей земли земствам; 8-часовой рабочий день; государственное страхование рабочих, запрет на сверхурочные работы; всеобщее бесплатное обучение; организация общественных работ.

В это время группа эсеров Никольска-Уссурийского в листовке «Товарищи рабочие» призывала: «Близок день, когда борцы за народное дело встретятся в Думе лицом к лицу с лютым народным врагом и призовут нас, рабочих, на помощь... Безвластная Дума при воровском правительстве не сможет выполнить все требования народа, лишь только полномочное Учредительное собрание, избранное на основе прямого, равного, тайного и всеобщего голосования, без различия веры, национальности и пола... Мы шлем своих представителей в нынешнюю Думу, чтобы раз навсегда свергнуть незаконное правительство...»⁷

Но поучаствовать в работе II Государственной думы Ф.Е. Манаев не успел: власти так долго оспаривали его право на депутатство, что когда вопрос был официально решен, первая сессия уже закончила свою работу и, как известно, на этом деятельность думы завершилась.

Осенью 1907 г. страна вновь выбирала депутатов, теперь уже в III Государственную думу. За места в ней от Дальнего Востока боролись сторонники кадетов и октябристов, черносотенцы, «беспартийные прогрессисты» и социал-демократы; эсеры избрали тактику активного бойкота. В листовке «Ко всем», изданной в типографии владивостокской группы ПСР, социалисты-революционеры, основываясь на решении съезда партии, на котором присутствовал и представитель Дальнего Востока, заявили об отказе от какого бы то ни было участия в новой Думе, поскольку, по мнению съезда, «...идти в 3-ю Думу было бы логично для тех, кто утратил веру в революцию». «Только всенародное вооруженное восстание может спасти Россию и установить демократическую республику»⁸ — писала по поводу разгона II Государственной думы Кетрицевская группа Уссурийской военной организации Никольск-Уссурийского отделения социалистов-революционеров.

Социалисты-революционеры намеревались воспользоваться предвыборным периодом для агитации в пользу широкого и демонстративного бойкота

как выборов на всех стадиях, так и самой Государственной думы, но воздержаться при этом от насильственных мер, чтобы не озлобить население, которое все еще чего-то ожидало от думы. Об избрании такой же тактики заявила хабаровская группа ПСР⁹.

Социал-демократы в отличие от эсеров активно участвовали в новой избирательной кампании. В обращении «К гражданам» они призывали «...не дать правительству укрепить пошатнувшиеся основы самодержавного строя и туже затянуть петлю на шее угнетенного народа, а напротив, выдвинуть в думу борцов за народное освобождение»¹⁰. Газета «Приморский рабочий» комитета Владивостокской организации РСДРП, изданная в июле 1907 г., писала, что, хотя народу нужна не безвластная дума, а полномочное Учредительное собрание, но именно работа в III Государственной думе превратит ее из орудия реакции в орудие революции, посредством которого будет возможно осуществление мечты о земле и воле, и быстрее всего приведет к Учредительному собранию.

В листовках Приморского областного избирательного комитета РСДРП говорилось, что если Дума обязана своим появлением революции, то ей и должна служить, а для этого необходимо выдвигать в депутаты кандидатов от РСДРП, которая боролась за переход государственной власти в руки народа.

На территории Приморского избирательного округа в городах Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Хабаровске распространялись списки кандидатов в выборщики от социал-демократов. Приморская организация РСДРП вновь выставила своим кандидатом в Государственную думу социал-демократа Ф.Е. Манаева. Выборщиками от РСДРП по Владивостоку были выдвинуты Ф.Е. Манаев, П.А. Малышко, Л.Н. Емельянов, В. Комар. Хабаровская группа РСДРП, поддерживая кандидатуру Ф.Е. Манаева, предложила кандидатами в выборщики М.С. Долгашева, Я.Г. Баранова и С.Ф. Морозова.

Боролось за места в III Государственной думе и дальневосточные либералы. Они считали, что «...обе Государственные думы были распущены потому, что большинство их членов принадлежали к социалистическим партиям. Депутаты-социалисты явились в Думу не для выработки новых законов, которых жаждет вся Россия, а для распространения своих социалистических учений, поэтому заседания Думы превращались в крикливые митинги»¹¹. В адрес избирателей Владивостока звучало предупреждение, что, изменяя предложенный им список, составляя свой собственный или не подавая никакого списка, они тем самым обеспечивали успех сплотившимся социалистам. Своих единомышленников авторы листовки призывали голосовать за список, в который входили К.Г. Зверев, Н.А. Преображенский и Н.М. Соловьев. Названные кандидатуры представляли «беспартийных прогрессистов» (прогрессивную партию коренных граждан).

В Хабаровске действовали вместе сторонники кадетов и октябристов. Благотворительная организация кадетской партии, а также ее газета «Голос окраины» заняли иную позицию — они призывали рабочих забыть о партийности, об интересах своего класса во имя интересов народа. В Никольске-Уссурийском агитацию за конституционно-демократическую партию вел инженер Барабаш. Во время выборов в III Государственную думу он опубликовал программу партии и призывал всех сочувствующих организовываться в кружки и повсюду распространять положения этой программы.

На 18 сентября 1907 г. были избраны выборщики: по Владивостоку Ф.Е. Манаев, П.А. Малышко, В. Комар, П.Н. Емельянов, все кандидаты от социал-демократической партии; по Хабаровску — М.С. Долгашев, Я.Г. Баранов, оба социал-демократы; по Никольску-Уссурийскому никто не набрал необходимого числа голосов, по Николаевску — И.Н. Шипилин. Съезд уполномоченных по Южно-Уссурийскому уезду избрал от Григорьевской волости крестьян И.П. Педорича и А.И. Шило, известных полиции с января 1905 г. за критику Манифеста 17 октября 1905 г., и еще девять крестьян Суйфунской, Цемухинской, Черниговской, Сучанской, Ивановской волостей, а также Хабаровского и Удского уездов.

Южно-Уссурийская уездная комиссия по выборам в Государственную думу 4 октября 1907 г. признала выборы, проведенные на городском съезде во Владивостоке, правильными только в отношении П.А. Малышко. 14 октября во Владивостоке состоялись перевыборы, в результате которых наибольшее число голосов набрали Ф.Е. Манаев, Н.К. Старожилов, И.И. Газин, представители социал-демократической партии. Несмотря на очевидную популярность, Манаев от дальнейшего участия в выборах был отстранен.

Комиссия составила список выборщиков, утвержденных для участия в областном избирательном собрании, в Государственную думу: по г. Хабаровску — 3 чел., Хабаровскому уезду — 1 чел.; по г. Николаевску — 1 чел., Удскому уезду — 1 чел., Южно-Уссурийскому уезду — 10 чел.; по г. Владивостоку — 6 чел. Депутатом от Приморской области был избран А.И. Шило, от Амурской области — Ф.Н. Чиликин. В Думе в составе сибирской группы они стали членами президиума переселенческой комиссии¹².

Выборы во II и III Государственную думу прошли почти без участия духовенства, хотя, по мнению сторонников, оно могло выставить выборщиков. Духовенство совершенно не устраивала личность депутата III Государственной думы от Приморской области А. Шило, который был известен своим враждебным отношением к церкви¹³.

А.И. Шило вошел во фракцию трудовиков, считая своей главной задачей организацию переселенческого дела, а именно строить хорошие дороги, оказывать помощь новоселам (беспроцентная ссуда не менее 400 руб.), учредить агрономическо-показательную помощь прежде всего бедным хозяйствам. Для изучения настроения крестьян летом 1908 г. А.И. Шило прислал в Удский уезд опросный лист об отношении крестьян к Думе и доклад Николаевской-на-Амуре комиссии по вопросу сохранения порто-франко в Приамурье, а также брошюры «Платформа трудовой группы», «Что сделала трудовая группа в III Государственной Думе», «Суд над I Государственной Думой». Посчитав эти документы нелегальной литературой, местные власти возбудили против А.И. Шило дознание, но министр внутренних дел признал материал для привлечения к суду недостаточным.

А.И. Шило считал необходимым ввести земское самоуправление, всеобщее обучение, улучшить медицинское обслуживание, увеличить представительство в Думе от Дальнего Востока, включая инородцев. По его мнению, следует пересмотреть закон о землеустройстве, который способствовал лишь обезземеливанию крестьян.

Деятельность Ф.Н. Чиликина в Думе вызвала скандал в Благовещенской организации РСДРП. Думская социал-демократическая фракция не поддерживала законопроект, заявив, что постройка железной дороги представляет новую

авантюру, имевшую целью отвлечь внимание общества от наболевших проблем и что на осуществление проекта необходимы громадные затраты, которые приведут к увеличению налогообложения трудящихся. Ф. Чиликин в своей речи защитил законопроект, но его выступление в Думе подвергли осуждению как проявление местнического патриотизма, что было принято большинством при четырех проголосовавших против и четырех воздержавшихся. Ф. Чиликин не согласился с решением собрания и в благовещенской газете «Амурские отголоски» опубликовал статью, аргументируя свою позицию в Думе экономическими интересами Амурской области. Он отвергал такую партийную дисциплину, которая заставляла его следовать решениям, наносящим вред той территории, чьи интересы он должен отстаивать как депутат. В ответ на критику Чиликин заявил о своем выходе из состава социал-демократической фракции¹⁴.

Третья Государственная дума (единственная из всех) отработала весь пятилетний срок, отведенный ей по закону о выборах. В 1912 г. настало время выборов в IV Государственную думу. В Николаевске-на-Амуре в период выборов, по донесениям полиции, преобладали симпатии к «кадетам» и отчасти к «трудовикам». Председателем комиссии по выборам от г. Николаевска-на-Амуре и Удского уезда был назначен представитель Владивостокского окружного суда Земцев (сторонник правых), а членами комиссии — крестьянский начальник Гина и следственный мировой судья Парадоксов, симпатизировавшие кадетской партии. Выборщиком от Николаевска избрали редактора местной газеты «Амурский лиман» Шантарова, открыто заявившего, что он присоединится к партиям «левее трудовиков». Представителями либералов от Благовещенска были Рыслев и Гамов; в Никольске-Уссурийском баллотировались от левых Л.С. Сафарьянц (социал-демократ), от правых — П. Мичурин и Суслов.

Во Владивостоке в период выборов наметились три категории избирателей: правые (немногочисленные, но пользовавшиеся поддержкой духовенства); беспартийные прогрессисты (наиболее многочисленная категория избирателей, поддерживаемая группировкой торгово-промышленных служащих); рабочие (частично примыкавшие к предыдущей группировке).

В январе 1912 г., в преддверии предстоявших выборов в IV Государственную думу, правыми был проведен «праздник русских людей-монархистов» в Пушкинском театре. В этой избирательной кампании церковь заняла активную позицию. Архиепископ Владивостокский и Камчатский Евсевий составил инструкцию, адресованную священнослужителям: «Никто не должен уклоняться от явки на избирательные собрания, даже если придется оставить службу в этот день; необходимо оказывать влияние на прихожан; устраивать пастырские беседования, на которые приглашать псаломщиков, учителей церковных школ, других благонадежных лиц; за разъяснением избирательного закона и избирательных прав духовенства епархии по Приморской области обращаться непосредственно во Владивостокскую Духовную Консисторию»¹⁵. Был опубликован список лиц, имевших право участвовать в выборах в IV Государственную думу по Владивостоку и уездам. Представителями правых партий по Никольску в городские выборы намечались протоиерей П. Мичурин и инспектор Гродековского городского училища Суслов (бывший преподаватель Хабаровского кадетского корпуса); по Владивостоку — В.А. Панов, редактор «Дальнего Востока» (его кандидатура рассматривалась как наиболее подходящая в члены Государственной думы),

Ф.А. Вальден, присяжный поверенный, В. Давыдов, священник, редактор «Владивостокских епархиальных ведомостей» (один из руководителей местного отделения черносотенной организации «Союз Михаила Архангела»), К.Г. Зверев, присяжный поверенный. В газете разъяснялось, что они отдадут свои голоса за Панова, и, если к ним присоединятся Мичурин и Сулов, это будет верная победа. Среди возможных кандидатов назывались Меркулов и Перелыгин, но автор статьи секретарь Владивостокской Духовной консистории Б. Поляновский предостерегал против дробления сил и призывал голосовать за первый список¹⁶.

Сторонники правых провели два предвыборных собрания, избирательные бюллетени рассылались через газету «Дальний Восток» и раздавались на улицах. Беспартийные (или внепартийные) прогрессисты своими кандидатами наметили Е.И. Луценко, коллежского советника, директора Владивостокского коммерческого училища; А.Ф. Тамма, отставного надворного советника, бывшего преподавателя Никольского городского училища, служащего фирмы Эриксона; Э.Л. Гедговта, надворного советника, врача Сибирского флотского экипажа; С.М. Минина, почетного гражданина, конторщика торгового дома «Чурин и К°». Этот список поддержала группа торгово-промышленных служащих г. Владивостока.

На предвыборном собрании внепартийных прогрессистов были намечены задачи, требовавшие, по их мнению, первоочередного решения. А.Ф. Тамм заявил о необходимости всеобщего образования и борьбы с пьянством; Гилев — о защите интересов рабочих; Мильман — о выдвижении широкой платформы защиты интересов горожан, чиновников, приказчиков, рабочих; Колбин — об общих целях рабочих и торговых служащих. На собрании присутствовало около 300 чел.¹⁷

В Хабаровске представители прогрессивной партии А.Н. Русанов, В.В. Граженский, З.И. Максимов пользовались значительной поддержкой. Выборщиками от Владивостока, Никольска-Уссурийского и Хабаровска прошли кандидаты от прогрессистов.

Выборщики от крестьян и казаков не имели четкой партийной принадлежности и относили себя условно к категориям «беспартийный», «правый», «истинно русский патриот», «националист», «монархист», «умеренный», «умеренно левый», «левый». Преобладали «правые» и «беспартийные», менее всего было «левых». Некоторые крестьяне-уполномоченные объединились в «Крестьянскую прогрессивную группу», выпустившую обращение, в котором призывали голосовать за крестьянского представителя, так как «именно от развития сельского хозяйства зависит дальнейшее развитие края».

Избранным от Приморской области оказался А.Н. Русанов, получивший большинство голосов от крестьян и выборщиков г. Хабаровска. В Думе А.Н. Русанов заявил себя беспартийным, как и во время выборов. В телеграмме, данной Русановым в дальневосточные газеты, опровергалась информация о вступлении в социал-демократическую фракцию: «Работать в комиссиях буду, не входя в состав партийных фракций»¹⁸. Когда сибирскими депутатами была организована внепартийная сибирская группа под председательством депутата Волкова, А.Н. Русанова избрали ее секретарем. Позже он вошел во фракцию «трудовиков». Депутатом IV Государственной думы от Амурской области стал А.И. Рылев, как и Русанов, входивший во фракцию «трудовиков».

Во второй половине 1913 г. члены Государственной думы, главным образом кадеты, избрав для себя тактику «комбинированных действий» (помимо

законодательной деятельности в думе активизация внедумской работы для создания «конституционного большинства»), предприняли поездки по стране. В сентябре — октябре 1913 г. Владивосток и Никольск-Уссурийский посетил член Государственной думы, кадет Ф.И. Родичев, в поездках с ним принял участие новоиспеченный депутат-дальневосточник, «трудовик» А.Н. Русанов.

Во Владивостоке на квартире издателя газеты «Далекая окраина» состоялось совещание, на котором присутствовали члены редакций газет «Далекая окраина» и «Текущий день». Представителя газеты «Дальний Восток» на совещание не допустили, но присутствовали общественные деятели Владивостока. В Никольске-Уссурийском встреча прошла на квартире редактора газеты «Уссурийская окраина» К.И. Лепина, а вторично — у Л.С. Сафарьянца. Ф.И. Родичев посетил собрание никольск-уссурийских рабочих-железнодорожников, где говорил о необходимости развивать профсоюзное движение, являвшееся, по его мнению, лучшей формой политической активности. Он заявил, что еще не наступило время громких решительных выступлений, но жизнь страны во многом напоминает 1903 и 1904 гг., когда забастовки экономического характера вызвали впоследствии повсеместное движение. «Между кадетами и левыми фракциями произошло сближение. Мы объединились на почве тактики. Теперь особенно дороги связи на местах. Перед нами общий враг — правительство, его надо одолеть общими усилиями. Для этого мы, депутаты, и решили объединить возможно большие районы»¹⁹.

Все это свидетельствовало о начавшемся процессе политизации общества на Дальнем Востоке. Выборы в Государственную думу способствовали формированию политической культуры и парламентских традиций в стране. Российский Дальний Восток участвовал в этом процессе, несмотря на значительную географическую отдаленность.

¹ Вестник Всероссийского национального союза. 1912. № 1. С. 6.

² РГИАДВ. Ф. 87, оп. 1, д. 1592, л. 22.

³ Дальний Восток. 1907. 18 янв.

⁴ МПК (Музей Приморский краевой). № 5697.

⁵ МПК. № 8103.

⁶ РГИАДВ. Ф. 520, оп. 1, д. 21, л. 13 а с об.

⁷ Там же. Д. 234, л. 44 с об.

⁸ ГАХК. Ф. 44, оп. 2, д. 497.

⁹ РГИАДВ. Ф. Р-2621, оп. 1, д. 3, л. 6, 82.

¹⁰ ГАПК Ф. 714, оп. 1, д. 15.

¹¹ Там же. Д. 18.

¹² РГИАДВ. Ф. 1, оп. 1, д. 1801.

¹³ Владивост. епарх. ведомости. 1907. № 21—22. С. 382.

¹⁴ Амур. отголоски. Благовещенск, 1908. 14 мая.

¹⁵ Владивост. епарх. ведомости. 1912. № 15. С. 484—485.

¹⁶ Там же. № 17. С. 560.

¹⁷ Далекая окраина. Владивосток, 1912. 3 окт.

¹⁸ Там же. 23 нояб.

¹⁹ РГИАДВ. Ф. 1, оп. 11, д. 403, л. 14—14 об.

SUMMARY: The author reveals in her article the topic about participation of Far East deputies in elections to the State Duma, since it is insufficiently explored field nowadays.